Вскоре вошел шестнадцатилетний мальчик. Как только он вошел, он громко закричал, чтобы Цинь Фэн перевернулся и умер. Видно, что его публичности и властности не было ни дня, ни двух.

На самом деле, неудивительно, что Цинь Чанмин открыл шесть духовных меридианов, когда ему было всего шестнадцать лет. Такого таланта достаточно, чтобы считаться высококлассным. Необходимо знать, что Цинь Яо открыла седьмой духовный меридиан только в возрасте 16 лет.

Другими словами, люди, которые могут открыть шесть духовных меридиан до восемнадцати лет, считаются очень талантливыми.

Достижения Цинь Чанмина в возрасте шестнадцати лет выше, чем у большинства семнадцатилетних, и он единственный ребенок Цинь Эре, поэтому высокомерие неизбежно.

- Давай, иди сюда, маленький ублюдок. - увидев Цинь Фэна, Цинь Чанмин указал на него с пренебрежением.

Цинь Фэн прищурился и ничего не сказал. Вместо этого он посмотрел на старейшин семьи Цинь и мягко сказал:

- Если я смогу победить Цинь Чанмина, я не знаю, будете ли вы считаться с моим мнением в дальнейшем?

- Ты это заслужил? - третий старейшина усмехнулся, думая, что голова Цинь Фэна, должно быть, попала в железные ворота.

- Тебе еще нужно выдержать три хода от моего сына! - произнес холодно Цинь Чжун.

- Три хода? - Цинь Чанмин покачал головой и рассмеялся:

- Чтобы справиться с этим бесполезным куском дерева, достаточно одного движения!

Закончив говорить, он сделал большой шаг и потянулся, чтобы схватить Цинь Фэна за воротник.

Цинь Фэн уклонился в сторону, его ноги соскользнули, и он сразу отступил на два или три метра.

Цинь Чанмин был ошеломлен на мгновение, а затем усмехнулся. Скорость и сила атаки внезапно увеличились, но это не имело большого эффекта. Цинь Фэн легко уклонился от его атаки.

В нескольких метрах позади него Цинь Фэн остановился и сказал:

- Прошло три хода.

- Только что это была всего лишь разминка, а теперь все начинается по-настоящему. - сердито крикнул Цинь Чанмин, чувствуя, что его величество спровоцировали. Он был первым человеком среди несовершеннолетних, которого признала семья Цинь, а факт того, что он не сразу поймал эту древесную труху, очень разозлил его.

- Кулак Демона Цзяо! - Цинь Чанмин крикнул, и над его кулаком взметнулась энергия.

На этот раз Цинь Фэн уже не уклонялся и точно так же выполнил Дьявольский Кулак Цзяо, сильно столкнувшись с Цинь Чанмином!

Раздался глухой звук, и оба одновременно сделали несколько шагов назад.

Глядя на двух одинаковых по силе человека в зале, все члены семьи Цинь были в оцепенении: что за ситуация, Цинь Фэн действительно смог сразиться с Цинь Чанмином без поражения?

В глазах Цинь Чжэня и Великого Старейшины замерцала яркая аура, и оба они посмотрели друг на друга, тайно кивнув головами.

На арене Цинь Чанмин недоверчиво смотрел на Цинь Фэна, огненная боль, исходящая от его кулаков, шокировала его.

Цинь Фэн открыл всего три меридианы, когда же их стало шесть? Более того, его духовная сила ничуть не уступала его собственной, а то и превосходила её, и в спарринге он чувствовал себя так, словно бил по твёрдому камню.

Он глубоко вздохнул и заставил себя успокоиться, так как духовная энергия в его теле была беспорядочна.

Глаза Цинь Фэна фальшиво сузились, хотя Цинь Чанмин был диким и властным, у него был некоторый опыт.

Они снова сражались вдвоем, их духовная энергия вырывалась наружу, а ци наливалась новой силой.

Все члены клана Цинь тайно кивали головами, хотя эти двое были молоды и сделали слишком много напрасных движений, было очень трудно добиться таких успехов.

Многие сомневались, что Цинь Чанмин обладает такой силой, но когда Цинь Фэн стал таким могущественным.

Цинь Чжэнь тоже был в замешательстве, не понимая, что происходит с его сыном.

В разгар схватки брови Цинь Фэна постепенно нахмурились, так как он не смог удержать Цинь Чанмина.

"Идиот, если бы все боевые техники использовались так, как ты, в мире не осталось бы гениев." - голос Мо Яня зазвучал в сердце Цинь Фэна, заставив его дух содрогнуться.

"Старый Мо, что у тебя за гениальная идея?"

"На том же уровне, в том же возрасте ты все еще нуждаешься во мне, чтобы помочь тебе. Даже если ты получишь свое тело через три года, что толку?" - Мо Яню не нравится, что железо не сделано из стали:

"Помни, боевые навыки называются боевыми умениями потому, что все они оттачиваются в реальном бою снова и снова."

"Не будьте слишком жесткими в использовании боевых навыков. Ты должен научиться

использовать их своевременно и в подходящем месте, с разными противники и с разными условиями. Ты должны научиться быть гибкими. Ты будешь использовать смену тела только для уклонения, а затем атаковать демоническим кулаком Цзяо.”

“Почему ты не хочешь подумать об этом, если ты используешь какие-то уловки, чтобы сбить с толку своего противника, затем используешь приемы изменения своего тела, чтобы обмануть, и, наконец, используешь демонический кулак Цзяо для атаки?"

"Думаешь только глупые люди бьются жестко?"

На лице Цинь Фэна отразилось недоумение, но, похоже, он все понял. Кивнув, он перестал сотрясать ударами Цинь Чанмина. Качнулся несколько раз, а затем внезапно выполнил шаги переноса тела и появился позади Цинь Чанмина, после чего пустил в ход свой Дьявольский Кулак Цзяо.

Лицо Цинь Чанмина резко изменилось, и он быстро активизировал вою духовную энергию для защиты.

Вот!

Цинь Фэн выпустил воздушный кулак, от чего ветер был настолько сильным, что Цинь Чанмин пошатнулся и наклонился вперед для своей поспешной защиты.

Резкое изменение ситуации на арене привело всех в замешательство и недоумение: Цинь Фэн действительно одержал верх?

Лишь некоторые проницательные люди проявили благодарность.

Нанеся один удар, Цинь Фэн втайне восхищался старомодными приемами Демонического Глаза, и в то же время в его сердце появилось осознание того, что его бой мгновенно переменился, стал не жестким, а полным духовности.

После нескольких обменов Цинь Фэн был уверен, что сможет победить Цинь Чанмина, но не стал этого делать, а занялся самосовершенствованием, накапливая боевой опыт и навыки.

В зале Цинь Фэн мелькал то влево, то вправо, его кулаки были то легкими, то тяжелыми, а маршруты и направления атак были еще более беспорядочными.

Цинь Чанмин зарычал, его легкие готовы были взорваться от гнева, он никогда не испытывал такого стыда. Цинь Фэн, который явно не был ему ровней, казалось, внезапно превратился в другого человека, из-за чего он не мог адаптироваться ни на минуту.

Так же, как и он, толпа клана Цинь, недоверчиво наблюдавшая за стремительным ростом Цинь Фэна в бою, как будто он вдруг превратился из новичка в закаленного в боях ветерана.

Это было бы несколько затруднительно, если бы он не скрыл ее раньше намеренно.

Наконец, Цинь Фэн почувствовал, что Цинь Чанмин не может больше угрожать ему, он трижды подряд выполнил шаги переноса тела и, наконец, использовал Кулак Дьявольского Цзяо, чтобы отбросить Цинь Чанмина.

Медленно опустив кулак, Цинь Фэн равнодушно сказал:

- Ты проиграл!

Цинь Чанмин лежал на земле, его лицо было бледным, он гневно смотрел на Цинь Фэна, и в конце концов он был настолько разъярен, что потерял сознание от гнева.

В зале воцарилась тишина, и лишь один взгляд странно уставился на Цинь Фэна.

- Цинь Фэн, когда ты стал таким сильным? - проговорил старший, в его тоне слышались вопросительные нотки.

- Я никогда не считал себя пустым местом, просто вы, ребята, были сосредоточены на моей сестре и не замечали меня. - Цинь Фэн равнодушно ответил:

- Теперь, когда моя сестра пала, я должен встать и продолжить дело своей сестры.

- Через неделю я приму участие в отборе в молодежную группу “Города грехов", возглавлю ее, а затем войду в десятку лучших.

- Семья Цинь - это люди, а не собаки, виляющие хвостом и просящая пощады, и даже в безвыходной ситуации она должна иметь гордый хребет и решимость никогда не сдаваться.

- Хорошо, хорошая фраза о том, что нельзя сдаваться даже в безвыходной ситуации, и все благодаря моего сына, сына Цинь Чжэня. - Цинь Чжэнь громко рассмеялся, глядя на Цинь Фэна, его глаза слегка увлажнились. В этот момент он как будто увидел себя в Цинь Фэне в те времена.

Посмотрев на Великого Старейшину и увидев его кивок, Цинь Чжэнь вздохнул с облегчением: в клане Цинь, если они с Великим Старейшиной придерживались одного мнения, то дело можно было считать решенным.

Он оглядел собравшихся и крикнул:

- Отправьте кого-нибудь связаться с семьей Сюй и сообщить им, что семья Цинь не согласна на слияние, и что на этот раз люди моей семьи Цинь будут работать вместе, чтобы пророчить славное будущее.

http://tl.rulate.ru/book/52838/1738843